

### Глава 33 Церемония появления Неизвестного Солдата

Кировский стадион был третьим по величине стадионами страны в бывшем Советском Союзе. Он может вместить 80 000 человек, уступая только стадиону имени Ленина в Лужниках в Москве и Республиканскому стадиону в Киеве, Украина, двум стадионам, вмещающим 100 000 человек. Когда-то принимал футбольный матч 22-х Олимпийских игр в 1980 году.

Но понятно, что этот исторический стадион уже не соответствует требованиям команды «Зенит».

С конца прошлого года «Газпром» вошел в петербургский клуб «Зенит» и построил новый стадион, достойный «Зенита». Такой вопрос поставлен на повестку дня.

В конце концов, после этого сезона стадион «Киров» было решено снести, а затем на прежнем месте построить новый стадион — «Газпром Арена».

Таким образом, для болельщиков «Зенита» в Санкт-Петербурге сезон 2006 года станет последним сезоном, когда «Стадион им. Кирова» будет выступать за «Зенит». Через несколько сезонов она переродится в «Нирване» с совершенно новым отношением и еще более красивой. Перед миром предстал более величественный образ, ставший вновь домашней площадкой «Зенита».

Чэнь Инсюн стоял в проходе, ведущем из раздевалки на стадион, вместе со своими товарищами по команде, которые собирались играть. Рядом с ними их соперники – игроки нальчикской «Спарты» в красных выездных футболках.

«Зенит», игравший дома, был одет в белую домашнюю форму.

Это первая официальная профессиональная лига Чэнь Инсюн в его жизни. Он чувствует, что его сердцебиение учащается, но это не нервозность, а волнение... Он, честно говоря, не выдерживает, слушая на улице разные песни русских фанатов. И шум, он то и дело встряхивал свое тело, то вскакивал, то делал два шага.

«Не нервничай, герой. Ничего страшного, это обычная лига». Эрик Хаген успокаивал Чэнь Инсюн по-английски.

— Спасибо, Эрик. Чэнь Инсюн поблагодарил его: «Но я не нервничаю, я взволнован!»

Когда прозвучало объявление на стадионе: «Поприветствуем зенитовцев!»

"Синий, белый и синий! Синий, белый и синий!"

С трибун последовало бурное аплодисменты. Синий, белый и синий — одно из прозвищ «Зенита».

В это время капитан команды Радимов крикнул товарищам по команде: «Мы здесь!»

Тело Чэнь Инсюн, которое постоянно двигалось, остановилось, и он внезапно затих.

Когда Александр Крзаков, шедший впереди него, пошел, Чэнь Инсюн последовал за ним и ступил на дорогу к стадиону.

Это не только дорога к Кировскому стадиону, это еще и дорога в профессиональный футбол, и это еще и дорога к моему герою Чену, чтобы он стал зеленым героем! Это славная дорога! !

Папа, посмотри на это, твой сын никогда тебя не смутит! Никогда не позорь свое имя!

Когда Чэнь Инсюн вышел из туннеля, по телевизору его показали крупным планом.

Рассказчик был ошеломлен, когда увидел лицо Чэнь Инсюн.

Хотя он получил стартовый список за час до начала игры, он не заметил, что кроме этих корейцев там был еще и восточный!

Потому что в регистрационном списке Чэнь Инсюн написано «герой чэнь», а не «инсюн чэнь».

"Это..." Комментатор торопливо искал информацию об этом человеке в захлавленной комментаторской будке, но ничего не нашел! Его коллега, который занимается сбором данных на телеканале, не готовил ему информацию об этом игроке! Он проклинал его сто раз одновременно в своем сердце, но теперь ему остается только найти способ спасти поле. «...Востанец! Какой сюрприз! Когда «Зенит» добавил еще одного игрока из Востока? Мы знаем, что Эд Вокарт, кажется, особенно любит корейских игроков. После того, как он тренировал «Зенит», он привел команду на одном дыхании. Три корейских игрока... может это четвертый?"

Если бы Чэнь Инсюн слышал вопрос комментатора, он бы точно указал на свой нос и закричал: «Ты кореец! Вся твоя семья корейская!»

Но на этот раз он покровительствовал и смотрел на стадион — стадион, вмещающий 80 000 человек, действительно впечатляет!

На самом деле таких больших стадионов в Китае много, но Чен Инсюн не имел возможности играть. Игры молодежных команд, как правило, проводятся на некоторых районных стадионах, вмещающих не более трех-четырёх тысяч человек. Иногда им приходится ходить на университетское футбольное поле, чтобы поиграть.

В прямом эфире одно за другим назывались имена игроков «Зенита».

Отчетливо слышно, кто здесь самый популярный.

— Андре... — крикнул диктор прямого эфира.

"—Аршавин!!!" Поклонники на сцене ответили громко. После крика стали выкрикивать прозвище Аршавина: "Шава! Шава! Шава!!!"

Чэнь Инсюн слышал имя Аршавина, пересчитал и обнаружил, что Аршавин идет третьим перед ним, то есть настала его очередь еще за двумя людьми. Он стал отвлекать внимание от трибун и поднял уши. Приготовьтесь услышать собственное имя.

"Ли Хао!" Ли Хао последовал за Аршавиным.

"Ой!" Аплодисменты болельщиков не были громкими.

"Александр Крзаков!!!"

"Ула!!!" Аплодисменты явно были намного больше, чем у Ли Хао, и из этого мы также можем видеть статус игрока в умах болельщиков.

Это происходит, это происходит, это происходит... Чэнь Инсюн с нетерпением ждет этого в своем сердце, ожидая здесь исторического момента! Все ликуют--

"Геро·хен!" Даже звук трансляции был явно меньше.

"..."

Тихо...

Нет, это несправедливо по отношению к Герою Чену. Когда имя было наполовину на трибунах, все еще было небольшое приветствие, но оно быстро исчезло - это приветствие на самом деле инерция, когда фанаты вскоре обнаружили, что имя было очень незнакомым, они все были ошеломлены.

Кто этот «герой·хен»?

Все посмотрели друг на друга.

Прежде чем они успели отреагировать, в прямом эфире сообщили имя следующего человека: «Эрик Хаген!!»

"Ооо!!" На этот раз аплодисменты вернулись. Этот контраст и контраст как будто зрители слиплись, когда только что произнесли имя Чэнь Инсюн... Когда они пришли в норму, настала уже чья-то очередь играть.

Чэнь Инсюн стоял в команде с подавленным видом. Он не ожидал, что результатом станет его историческое появление - десятки тысяч людей на трибунах его даже не знали!

Есенин, сидевший в зрительном зале за тренерской трибуной «Зенита», рассмеялся. Он догадался об этом давным-давно, но никогда не говорил Чэнь Инсюн.

Как мог никому не известный человек, который только что перешел из молодежной команды, долго не был в молодежной команде? Как он мог произвести глубокое впечатление? Разве это не нормально, что никто не знает твоего имени, герой?

Хотя у Чэнь Инсюн было два выдающихся выступления в молодежной команде, для подавляющего большинства болельщиков он все еще розовый и нежный новичок, настоящий неизвестный. Поскольку Попович очень хорошо охраняется, никто даже не знает его имени. Даже если он забил несколько мячей в молодежной команде, ну и что?

Для настоящего профессионального футбола ты полный новичок, герой.

Чэнь Инсюн сжал кулак - он не хотел этого делать, других выступлений у него не было, то есть крепко сжимал кулак, чтобы чем больше сила, чем крепче сжимались, тем белее костяшки пальцев, а значит, он менее охотно.

Вот дерьмо!

Чэнь Инсюн отреагировал. Раньше он был бессмысленной фантазией, а теперь он был настоящим безымянным человеком! Не только в «Зените» Санкт-Петербург, во всей российской Суперлиге, во всем мире профессионального футбола он ничтожный неизвестный человек!

Какие ура? Что приветствуется? Какое страстное введение рассказчика? Какая красота, как облако, проявляет инициативу... Это все ее собственная непристойность!

Однако вы ждете... мир ждет меня, и я сообщу всем вам мое имя! Я позволю всему миру узнать

мое имя! Даже если вам скучно, вы все равно услышите и увидите мое имя!

Я Герой Чен, и я Чен, который будет героем зелени! Ин! мужчина!

Рассказчик Василий Хильгеевский, который вел трансляцию на телеэкран в эфирной комнате телестанции, выключил микрофон, а затем крикнул коллегам вне эфирной через гарнитуру: «Дайте мне информацию о герое! т \*\*\*\* знаю, кто он!"

«Василий, больше информации нет. Наша информация официально предоставлена клубом «Зенит». Нам известны только его имя, рост и вес, день рождения, местонахождение и номер телефона... Из других источников мы не можем получить это. люди!" Директор объяснял Хильгеевскому через наушники.

«Тогда вы должны хотя бы сказать мне, из какой он страны? Она корейская?»

— А, ты не дал его тебе?

"Клянусь, нет!"

«Э-э, я ищу... есть! Он... э-э, китаец?!» Директор был очень удивлен.

Хильгеевский тоже опешил: «Китайский игрок? Когда «Зенит» представил китайского игрока?»

Директор, стоявший за звуконепроницаемым окном, не особо заботился об этом. Он сделал движение выкрутить у Хильгеевского микрофон: «Работай, работай, Василий! Игра вот-вот начнется».

Даже если у Василия Хильгеевского в это время было больше сомнений, он мог только развеять их и продолжить интерпретационную работу.

«Мы уже видели, что капитаны двух команд обменялись флагами, а также завершили выбор команд... «Зенит» стартовал, и теперь игра вот-вот начнется. Мы также заметили... Эд Волкарт начал игру. Очень незнакомый молодой игрок. После травмы Tektronix, юноша 25 мая 1988 года рождения играл в игре стартовым нападающим... Он... ну 1,92 метра! По информации мы Перед игрой он был ростом 1,92 метра и весом 93 килограмма. Он действительно чудовище... Что еще более важно, друзья-зрители, когда вы видите его восточные черты, вы должны подумать, что это четвертый корейский игрок, привезенный Голландец, верно? Неправильно! Вы все не правы! Он китаец!"

Хильгеевский все равно не знал, о чем говорит, он ввел только немного информации об этом пацане, а затем планировал просто назвать имя игрока «героем» в следующей игре. , И не буду вводить немного больше о своей другой ситуации.

«Ну, судья дал свисток, и игра началась!»

Посреди стадиона Чен Инсюн наступил на футбольный мяч. Он услышал свисток и понял, что игра началась.

Поэтому он подтолкнул мяч и отдал его своему партнеру по нападающему Крзакову. Крзаков развернулся, отдал мяч назад и побежал вперед.

Игра началась!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/83507/2674668>